

ПРОГРАММУ ВЕДУТ

ЗА КУЛИСАМИ:

Эрена. 1991. - 31 июля (№ 24). - С. 3.

РЕЖИССЕР-ИНСПЕКТОР

...- Добрый вечер. Через несколько минут третий звонок. Ровно в семь представление начинается...

« Она летела... Из-под купола с высоты 12 метров прямо головой в манеж. Они с партнером делали трюк с "зубником". Лопнул предохранительный трос, и она падала... Меня как будто подбросило, я прыгнул и успел ее подхватить и спассировать.

- И что?

- В результате у гимнастки разбита бровь и удар бедра, а я с тремя переломанными ребрами.

- Значит, Скорую вызвали уже для вас?

- Отвезли в больницу. Туго перевязали... А на завтра я уже работал.

Завен Мартirosян, режиссер-инспектор московского цирка, рассказывает об этом спокойно, потому что в его практике такой случай был не единственным.

Говорят, что спектакль не может состояться без клоуна. Можно снять с программы и заменить жонглера, гимнаста, эквилибриста - кого угодно, но только не клоуна. Это так. Но спектакль не может состояться и без инспектора манежа. Зрители заблуждаются, считая его роль очень простой - объявить выход артиста и проследить, все ли готово для их номера. Инспектор манежа - та самая пружина, которая раскручивает конкретный сегодняшний спектакль в нужном темпе, во всяком случае он вносит свои коррективы. И в тот момент, когда прозвучало три звонка, дальнейшее за кулисами и на арене очень зависит от инспектора. К стати, и сигнал к началу, проверив все ли готово, тоже дает инспектор.

- Значит, и от внимательности и реакции инспектора часто зависит безопасность воздушных гимнастов?

- Был и такой случай. Я не вел программу, а был проездом в другом городе и как зрителя меня посадили в первом ряду. "Штрабаты" - опасный трюк...

- Как неразорвавшаяся мина. Ловитор резко бросает вниз партнершу на специально скрученных веревках.

Длина их рассчитана так, что падение партнерши прекратится в нескольких сантиметрах от манежа.

- Так вот. Один из штрабатов лопнул, получился перекос, и гимнастка уже летела головой в барьер... Хорошо, что я оказался в первом ряду около барьера. Вскочил, успел толкнуть ее очень сильно к манежу, затормозив всем телом, она остановилась. Все благополучно...

- А для Вас?

- На этот раз - тоже.

- Но часто достается именно инспектору?

- Стоять в форганге не так просто.

Про цирк часто рассказывают какие-то драматические истории, эпизоды под куполом или в клетке с хищниками. Это кажется самым страшным - купол или клетка. Бывает. Хотя практически всякие ЧП, даже не замеченные зрителями, происходят именно около занавеса, как говорят профессионалы - в форганге. В финале номера разгоряченные после исполнения трюков бегут артисты, бежит униформа с реквизитом наперевес, с арены и на арену проносятся лошади джигитов на полном скаку...

- Можно сказать, что форганг - зона повышенной опасности?

- Нужно предельное внимание. Даже мне иногда трудно все предусмотреть.

- Например, когда несутся взмыленные после скачки лошади?

- Да. Только в тот раз мчались слоны.

- Слоны?... Были слоновьи гонки?

- Когда испугается чего-то слон, он бежит не разбирая дороги и забыв о своей обычной деликатности к человеку. Я увидел: два слона внезапно бросились из манежа, и мне уже некуда было деться. Я прижался к стенке. Но форганг в старом цирке был довольно узким, и два слона не могли свободно пробежать рядом... Они меня сильно придавили...

- И..?

- Они не хотели мне причинить зло... Четыре ребра сломаны.

- Главное в профессии инспектора - принимать опасность на себя, если такая ситуация возникла?

- Нет. Всякие ЧП - издержки производства, то чего не должно быть. Я должен предусматривать их на манеже и за кулисами. Проверять, правильно ли установлен реквизит, закреплена ли аппаратура, пристегнуты лонжи...

Но помимо лопнувших тросов - занавес. Красивый яркий занавес, он почти всегда закрыт. Вот что создает напряжение и экстремальные ситуации. Те, кто бежит с арены или на арену не видят, что по ту сторону занавеса, они просто уверены, что на пути ничего нет. Все остальные вокруг должны быть осторожны. Но если неожиданно рванули два слона...

! - Может быть, и две собаки.

- Собаки?

- Бежали после работы овчарка и черный терьер. Я был за занавесом и как раз собирался выйти. Они меня не видели. И как ударили своими головами по ногам... Резко упал. Программу довел до конца. Но к концу рука так распухла...

- И..?

- Два перелома, рука в гипсе.

- Как говорил в фильме Никулин: поскользнулся, упал, очнулся - гипс...

- С Никулиным мы работали вместе семь сезонов... Какой был дуэт - Никулин и Шуйдин!..

И третьим нелишним был Завен Мартirosян. Когда клоуны в репризах выясняли свои отношения, он подходил сзади и, скажем, мог поинтересоваться: что это у вас там?

- Это змея, - отвечал Никулин, показывая веревочную змейку, вынутую из чюдодана, - зовут ее Катя, - и бросал змейку в инспекто-

ра... Взмахнув руками, инспектор как-то подлетал вверх и поскорее сматывался. А когда Карандаш с партнером собирались на арене по-братски разделить бутылку водки, он просто подходил и смотрел. Но смотрел так, что клоунам ничего не оставалось как сделать вид, что они хотели помыть руки, и полить друг друга по очереди из стакана. Неслучайно, когда Карандаш собирался начать очередной сезон в Москве, он сказал: "Надо вызвать Завена. Без Завена премьеры не будет." Так 27 лет назад он начал свою работу режиссера-инспектора в старом московском цирке. И с тех пор очень элегантно, в черном фраке появляется в форганге.

- Наверное, своя партия в выступлении клоуна - самое интересное в Вашей работе? Нет ни одного соло-клоуна,

который бы не делал своим фактическим партнером инспектора. И от того, как сыграл инспектор свою маленькую роль, зависит успех репризы или всего выступления клоуна... Все, кто работает на спектакль, иногда мысленно видят себя артистами на манеже, не так ли? Инспектор манежа наиболее приближается к профессии артиста.

- Это и от клоуна зависит, какую роль он отдаст инспектору.

- Как Вам теперь вспоминается работа с Леонидом Енгибаровым?

- Это было как фантазия. Или как сон. Мы настолько сработались, что во время реприз, не оборачиваясь, через плечо чувствовали, какое движение сделал в этот момент каждый из нас... И за кулисами, когда Леня придумывал репризы или начинал репетировать, он

тут же втягивал меня в обсуждение, заставлял активно искать какие-то штрихи, повороты будущей сценки. Это было просто замечательно.

- Может быть, это просто была молодость?

- Это была настоящая работа. Какой она должна быть.

- И есть ли сейчас клоуны, за которыми интересно наблюдать?

- По-моему, жанр клоунады умирает на арене... И публику удивить уже нечем...

- Для Вас цирк начался в Армянском коллективе?

- Армянский коллектив был потом. До Армянского коллектива я был униформистом в Москве.

- Все дороги ведут в старый московский цирк 49-го года?

- Для меня цирк начался в Ереване в 47-м году, я стал работать конюхом.

Известный вариант цирковой судьбы. Многие артисты начинали свой путь униформистами или конюхами... В униформу шли, чтобы внимательно присмотреться к артистам, и однажды самим выйти под ослепительный свет прожекторов, подняться под купол или стать "не хуже Олега Попова". Ради этого юные униформисты терпят тяготы профессии, низкую зарплату. Но теперь, кажется, в составе униформы произошли перемены. Преобладают бывшие артисты, которые уже прошли свой путь на арене, молодости нет, но есть опыт и силы. Романтиков все меньше, даже в цирке, на смену идут трезвость и опыт.

- А если бы можно было повернуть время, Вы выбрали бы цирк?

- Да. - Что б стать кем?

- Гимнастом. В воздушном полете под куполом.